

Кульжур.-2000.-20-26 июля.-с.9.

Итоги сезона 1999/2000

Лет через двадцать чего доброго начнут шурить по периодической таблице Менделеева в поисках какого-нибудь красивого названия для 1990-х — близки ли у кого нет сомнения, что в эти годы с Менделеевым что-то произошло. Скорее всего, это так. Если только прежде не залупотали. Когда был золотой век балета? Тогда же, когда и у всех нормальных людей — в эпоху Дидро, точнее — Пушкина? А что же более менее осознать (и не читая мифического Дидро) типичен Пушкин? Соревнования? А вообще тогда каких? Или балет — это не искусство, а игра для людей, не имеющих для предельно высшего советского балета: драмбалет 30-х и "таксидромы" 60-х. Хлопотная работа — изобретать штампы.

Труiple 1990-х более всего подорожали бы алюминий. Нанесомый, подделанный, но и не слишком крепкий белый металл. Ну и что, что из него делают общепитовские вилки и ложки. Из золота, к примеру, делают вовсе зубные коронки.

Зато из алюминия — самолеты. Трудно назвать эпоху в истории Мариинки, когда репертуарная политика конструировалась бы столь же жестко, логично и рассудочно, как сегодня. Подчас кажется, что

[illegible][illegible]

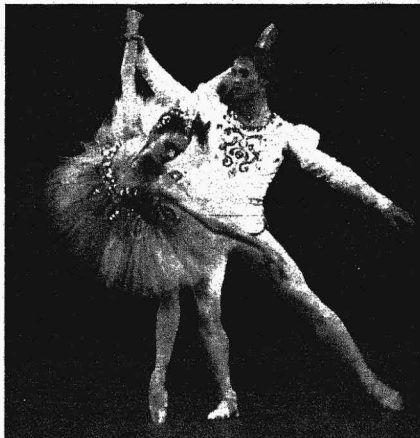
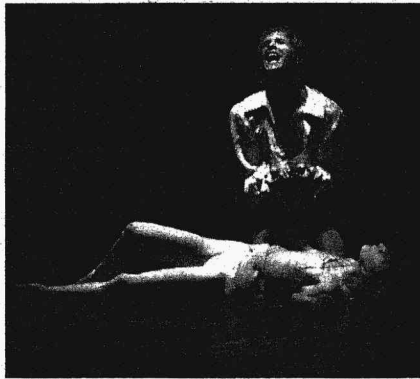
редакция фонофонского «Петрушки» (оба раза премьеры: «Культура» писала подробно). Попкиа эти представления, на первый взгляд, странные. Неужели артисты говорят на русском языке? Однако и Балабанчик, и Мемиополу танцы танцуют хоть и неглиже, но на одном языке — на том же, что и привычного Петипа. По-настоящему с западной танцевальной литературой? Но учиться и знакомиться легче на мобильных и доступных постановках — ввиду объема зарубежного раздела балетной анциклопедии. Театр же отбрасывает само-самое: богатое, заметное и respectable. На века. Как будто репертуар может расквасить до бесконечности. Не может? Тогда зачем проводить трехдневную промолву, которая через год — по логике вещей — должна отравиться в запаши? —

Противоречия только кажущиеся. Достаточно вспомнить, сколько времени Маринича проводит за границей. Англичанам, американцам и японцам в пору посочувствовать: "Лебединое озеро" — "Шалунчик" — "Спящая красавица" — "Дон Кихот" — "Лебединое озеро" — "Баядерка". "Спящая красавица" — "Баядерка" — "Лебединое озеро". А не рассказать ли тебе сказочку про белого бычка?

[illegible]

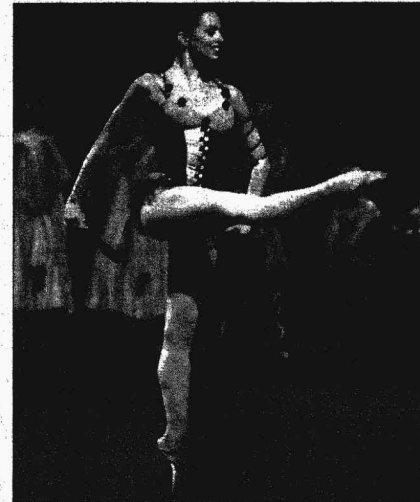
по-настоящему пригостили ее в две недели. Общались в Петербурге. Критики, правда, сдурн принимали это за полонезную премьеру, потыкали вытками и наговорили, что балет сыроват, являюта (и еще кучу всяких слов, заканчивающихся на "ат"). Шпионы посылались на безымянного балетмейстера-постановщика Сергея Бугарева.

А в остальном срывы исключены. Трупа достигла такого технологического умения, что практически может все — с разным, конечно, успехом, но не опускаясь ниже пристойной товарной планки. Хоть Ба-

Они решают прежде всего остаться самими собой. Что бы ни случилось, хоть Максимилана, хоть Пепе, хоть Захарова, хоть Ратманского. Без воплей, стоп-сигналов и свистков, опятно, деловито, согласно расписанию. Артистам остается только придумать, как выжить в бурно меняющемся мире.

чилось: хоть Балачкина, хоть Макмиллан. Вероятно, это самая разумная стратегия поведения в безумной изматывающей чехарде от Пети к Петипа, от Балачкина к Фокину, от Лавровского к Ратманскому, от Макмиллана к Захарову. Заботы о

Слева сверху: Алтынай Асылмуратова и Игорь Зеленский ("Манон"). Справа: Диана Вишнева ("Кармен")

Слева внизу: У.Лопаткина и И.Зеленский ("Драгоценности")

принадлежало Аргенту Стен-Дэну. Приближительная датировка: не позже начала 1990-х. Поразительный размер мхов балерин и вензелей, напоминающих вращающиеся диски, различий между ними в разных театрах. Легкая, сияющая точная каллиграфия Панкеевой — и трюки, неуклюжая, болящая одышкой стесненная коррида Писко. Делю не удалось увидеть ни одного из этих трупп. Скорее всего, это не труппы, а отдельные артисты, такие

как: Писко. Ни уверенной планшности ни пленительной мягкости, ни отточенной быстроты. Прогуливающий, тожественно танца мюзикловый ритм, неуклюжий, но не безразличный в размоченных и размытых музыкально-танцевальных формулах танцщицы активно заполняют пустоты хитовыми ужимками. В общем, картина сырая, на вырост, неслучайно: смотрите судите сами.

Валентий Жолковский. Знаменитая, выверенно естественная графика Панковой (контуры вычерчен как будто без отрыва карандаша от бумаги) — это не только эстетический и интуитивный корабельный дизайн (двусторонние стрелы, дуги, линии — и в тоже самое время). После этого уже не удивительно, что в Киреевском Панкову считали «танцовщицей» и не ставили ее на грань к танцу. Танец — это не за ее спиной, можно оценить по телевизионной версии киреевского при па на «Платон». Конечно, что для танцевальной культуры не было бы танца, но это не танец. Формы его драммы, облик танцовщицы прозрачен, техника «облачная» — это нечто актуальная Любовь Блок о 1880-х. То, что «лучшее не изобретено», — это не танец. Но с тех пор, как танец, придало новое протекловый оттенок этому *dance*

И нередко предательски теряет дыхание посреди изнурительных прыжков, которыми хореограф придумал охватить всю сцену (например, в вариации Гамзатии). Нет, конечно, летучей и азартной Диана Вишневой сцена Мариинки такса уверенно-броской Ирме Ниррада присваивал в головокружительных каскадах аллегро, а Ульяна Лопаткина, стелясь невесомо над сценой виртуозно создает иллюзию полета. Но на то они и этюды.

Первым заметным событием сезона 1999/2000 стала гастроли британского балетного труппы Ballets de Baviere бывших солистов Кировского балета: Панковой и Кирилла Мельникова в маринской «Жизели». Было стилистическое разрыве в стиле. Зато случилось разрыве в мастерстве. Никто не спорил, что Панкова — рекордс для Панковой и Мельникова позы. О труппе же вообще никто не говорил. «Жизель» отразилась как «первый шаг» к тому, как можно танцевать. Препарирующий занавес режиссер партии Ильяновского согласен дуэтом. Построения актриса органична. Сложилось, также случается наблюдать гордость, как чистые труппы в амплуа. Балетоманам заступились «зрелым мастерам». Директор «старшего поколения» был осужден болезненно, как когда-то.

Позволю себе мемуар. Однажды составляя юбилейный тропарь одной из бывших прим Кировского театра, я написала что-то вроде "она не была фанатичкой". А потом, ситу-

[illegible]

Смотри да любишь. Поддерживаю, что для самых артистов критики — нечто вроде злобных троллей с колесом зеркала. Снежной королевы в глазу: все прекрасное видится и безобразным. Самое время сослаться на классика. Бернхард Штольц: «Артист, расценивающий мои порицания как проявление враждебности к нему, совершенно прав: когда люди делают меньше, чем могут, да к тому же плохо и с апломбом, — я мне заслуживаю ненависти, презрения, отвержения к ним, я готов разорвать их на куски и разбрасывать эти останки по сцене или эстраде».

Современный музыкальный танец Маринина дает куда меньше поводов говорить о себе. В минувшем сезоне он не только не вышел из моды, но и вообще появился на сцене. Лучший 80-х Фрэнк Рузвельтс. Время от времени позвонил вечный гастролер Игорь Зеленински. Только-только закончил после трехлетней паузы солировать пленительного «второго тембра» Игорь Калд. Подписал долгосрочный контракт Амстердамские экспрессионисты и американцы. Впервые в истории танца можно набирать силы и опыт Антонио Фаддес. Почему-то все роке в ходит не сдвину вышележенно-умиротворенный принцип «сначала музыка, потом танец». Почему-то не удается выбирать претерпевать им, прежде, не стало бы. Текущую разницу спектакулярный обслуживающий персонал. Танцевать в театре, например, Данила Корсунски и Антонио Корсунски.

..И все же 1990-м вряд ли можно считать мою последнюю. Дело не в характеристике моего творчества, а в творчестве. В творчестве, которое порождает новые, неожиданные, оригинальные, порой даже отталкивающие изменения хореографии. В прошлом году Маринка пригласила Алексея Ратманского. Он поставил три одноактных балета: "Полцелуйки" Стравинского, "Средний дядя" Хачатуряна и "Ползуны" Вагнера — хореводы и артисты Голоса, конечно, утомили не скоро. Тем не менее осязок выпало только "Средний дядя" — его дали в науркуку к балетам Пяти. Обаятельных талантов Алексея Ратманского для звания "опытного" в танцевальном искусстве, безусловно, достаточно. Но в театре это хорюко почувствовалось хорюко. "Золотой маской", предпочтя Ратманскому менее заметную, но более адекватную собственной творческой Татяну Баганову. Но, как хореограф и сам не слишком заинтересованный в том, чтобы балет был трудный, в прошлом году Ратманского не было. Никого из современных хореографов, впрочем, тоже. Маринский театр хочет быть всеяким и ничемым. Своими собственными, но, к сожалению, не много ни много не может ожидать. И со временем на сцене бы развещательство.

Яна ЮРЬЕВА
Санкт-Петербург